Все главы Глава 352 - Две дочери? Мама Красавица ушла, так же внезапно, как и появилась.

Ян Чен даже не успел сказать ей пару слов, не говоря уже о том, чтобы спросить свою дочь о состоянии Сюаньсуаня.

В течение всего этого времени она не раскрывала и половины цели своего приезда, например, почему она должна была уйти со своего пути, чтобы спасти Сюань Сюань.

Она даже не сказала Ян Чен свою личность и контактные данные.

Единственное, что Ян Чен мог вспомнить, это то, что эта сексуально одетая женщина с красной коробкой в руке утверждала, что она из семьи Ма.

Она не говорила ни о каких вопросах вознаграждения, но позволила Ян Чену оказать ей услугу.

И эта услуга должна была быть выплачена в будущем.

Теперь, когда я думаю об этом, я боюсь, что слово "Ма Красавица" тоже не ее настоящее имя.

Несмотря на то, что она была уверена, что была в самолете, Ян Чен в конце концов так и не пошел ее искать.

Так как другая сторона не хотела иметь много взаимодействия с ним, я боюсь, что это было бы не так просто для него, чтобы искать ее снова в данный момент.

.....

Ян Чен стоял у двери гостиной и размышлял.

Только после этого он поднял глаза, чтобы заглянуть внутрь зала, и обнаружил, что Му Цин охраняет спящую Сюань-суань.

До этого он уже попросил предыдущего Лю Лао и доктора Чжай повторно обследовать тело Сюаньсуаня.

В результате жизненные функции их дочери Сюаньсуань вернулись в норму, и она смогла бы проснуться после сна.

Это взволновало его и Му Цин, и валун, висящий над их сердцами, наконец-то полностью упал.

На самом деле, Лю Лао и доктор Чжай тоже были шокированы этим вопросом, казалось бы, немного недоверчиво.

Они никогда не думали, что болезнь, которая сделала их беспомощными, может быть вылечена необычно молодой женщиной.

Поэтому, как будто они открыли новый мир, они докучали Ян Чен для информации о Ма Pretty.

Нет, сам Ян Чен не был уверен, так как он мог им сказать.

Когда они увидели, что он не похож на притворщика, они могли только вздыхать от

разочарования, жалея, что пропустили этого медицинского эксперта.

"Глупый Корень, скажи Мастеру Фенгу, что только что сказала тебе эта женщина?"

Фэн Юанькуй приставал к Huiguan'er с непрекращающимися вопросами, его глаза наполнены любопытством.

Услышав это, Ян Чен пошевелился и подсознательно оглянулся.

Ему также было любопытно, чтобы Ма Красавица оставила Хугенгера в покое.

Судя по предыдущей ситуации, Ма Претти должна знать прошлое Хуйгуань.

Иначе она бы не вычеркнула тот факт, что фамилия Хюйгенэр - Сяо.

Но потом Хюйгенер покачала лысиной головой, сначала взглянув наружу, и, наконец, улыбнулась.

"Нет, ничего не говорил".

Хе Ган-Эр уже был довольно невинным и пухлым.

В сочетании с подлинной улыбкой на его лице в данный момент, те, кто не знал, подумали бы, что этот парень - настоящий человек.

"Правда? Не забывай, что монахи не борются с ложью". Улыбка Фэн Юанькуй окоченевшая, совсем не верит его словам.

Хюйгенер протянула руку, чтобы зажать голову, и безобидно улыбнулась: "Там действительно ничего не написано, так что не спрашивайте, мастер Фэн".

После сокрытия травмы Ян Чэня от Му Цин и других в прошлый раз, Huiguan'er стало иммунитетом к высказыванию, что монах не лгал.

В этот момент он даже сказал "Амитабха" под своим дыханием.

Пробыв в отключке всего несколько дней, он даже съел мясо и выпил вина, так что теперь можно снова врать, верно?

Утешая себя так, он почувствовал себя намного лучше.

Фэн Юаньки был ошарашен некоторое время, и смотрел, как меняется лицо Уйгуань, пока он не заставил Уйгуань выглядеть немного неудобно. Слова, которые выскочили из микса, были: "Глупый Рут, ты изменился!"

"Это все из-за хорошего учения мастера Фенга." Глаза Хуйгуанэр закатывались, пытаясь выглядеть как можно более застенчивой.

Углы рта Фэн Юань Куай жестоко дёрнулись на новостях, и в конце концов, ему оставалось только кокошировать дело самому себе.

В последние несколько дней он сначала соблазнил Уйгуаньэра, чтобы тот научился врать, а затем обманом заставил его есть мясо и пить вино.

Он даже тайно отвез Хуйгуаньер в уездный город на массаж, не сказав Ян Чену.....

Есть хорошая поговорка, три года хорошего обучения, три дня плохого обучения.

Не правда ли, что умение Хюйгена врать широко открытыми глазами было обучено им?

"Убирайся отсюда!"

Думая об этом, он проклял в плохом смысле.

Ян Чен посмотрел на все это с улыбкой и больше не задавал вопросов, в конце концов, у каждого были свои секреты, не так ли?

Не говоря уже о Huigen'er, тот факт, что он смог скрыть то, что он делал, доказывает, что он начал интегрироваться в это общество.

И в этот момент удивленный голос Му Цина пришел из дома: "Сюаньсуань, ты проснулся..."

Ян Чен повернулась и прилетела, только для того, чтобы увидеть, как "Сюаньсуань" сжимается в руках Му Цин, ее глаза распухли от ошеломленного взгляда.

"Мама, почему ты плачешь?"

Увидев, что глаза Му Цин немного покраснели и опухли, малышка протянула руку, чтобы вытереть слезы, и попросила хрустящие слова.

"Мама не плачет, мама счастлива, похоже, Сюаньшань проснулся". Му Цин поспешно отвернул ее голову, вытирая слезы под дыханием, показывая бесконечно измученный цвет на вершине этого великолепного лица.

Маленький парень поверил в это и рассмеялся: "Сюаньсуань просто спит, мама может разбудить меня, если захочет Сюаньсуань"! Ага."

Сказав это, маленький ниндзя повернулся обратно к Ян Чен, которая стояла у двери, и ее маленькое лицо было в восторге, как она сладко кричала: "Папа".

Этот папин зов сразу же смыл вновь возникшую обиду в сердце Янг Чена.

Наблюдая за тем, как маленькая нинни снова вернулась к своему предыдущему появлению, он почувствовал лишь небольшой транс и не мог контролировать ненавистный взгляд, который появлялся в его сознании раньше, а также маленького парня, называвшего его человеком с отрицательным сердцем.

Никто не мог почувствовать боль в сердце Ян Чена, когда маленький парень сказал, что ненавидит его.

Он не знал, что он сделал неправильно, потому что его дочь, которая всегда была очень липкой к нему, чтобы изменить свое отношение к нему.

Это было даже близко к ненависти.

В трансе скорбящий голос его дочери исходил из ушей: "Папа, почему ты меня игнорируешь?".

"Вы спали удовлетворительно?"

Ян Чен старался изо всех сил, чтобы заставить себя смотреть на нее с черным лицом и сказал, но когда он увидел прохладные и невинные глаза своей дочери, то не было причин для его сердца, чтобы подняться.

Услышав слова Ян Чен, малышка наклонила голову и подумала серьезно, прежде чем сказать: "Папа, Сюаньшань только что приснился сон".

Услышав это, Ян Чен и Му Цин подсознательно посмотрели друг на друга, увидев скрытое беспокойство и подозрение в глазах друг друга.

Му Цин протянула руку, чтобы погладить грязную причёску дочери, и заставила улыбнуться: "О чём мечтала наша Сюаньшань, подойди и расскажи маме".

"Сюань Сюань Сюань снова мечтал об этой сестре." Маленький парень сжал кулак и слабо сказал.

Ян Чен побледнел и снова спросил: "Та сестра?"

"Хм, эта сестра говорила плохие вещи об отце во сне, и Сюань Сюань расстроилась и поссорилась с ней."

Маленький парень посмотрел на Янг Чена подсознательно, как будто он боялся, что Янг Чен разозлится.

"Скажи папе, что сестра говорила плохого о папе?" Ян Чен подошла и взяла ее из рук Му Цина.

Малышка колебалась, но в конце концов набралась смелости сказать: "Она сказала, что папа - бессердечный человек и в будущем будет жалеть маму, и что папа был Иметь мать, ходить и разбивать ей сердце."

В этот момент маленький парень не мог идти дальше и должен был смотреть на Ян Чена с намеком на допрос в его глазах.

И Му Цин тоже смотрел на него, с холодом в глазах.

Сердце Ян Чена было слегка заморожено, и он выжал жесткую улыбку из лица, говоря: "Доверься папочке, папочка не такой".

Как он сказал, дополнительная тень появилась в его сознании неконтролируемо.

После получения подтверждения Ян Чена, маленький парень, казалось, был счастлив, и после сияния поцелуя на лице Ян Чена, он возненавидел его: "Даже Xuanxuan не Полагая, что ее отец был таким, Мэвис боролась с сестрой, которая была настолько хороша, что Мэвис не смогла ее победить, и была заперта в в маленьком домике".

"В маленьком домике было очень темно, и Сюаньсуань ничего не видела, и было очень холодно, и Сюаньсуань очень боялась, поэтому она громко взывала к своим матери и отцу, но ее мать и отец этого не делали". Когда я услышал голос Сюаньсуаня, Сюаньсуань была так холодна, а потом она заснула".

Маленькая сказала в шок, обнимая Ян Чен плотно, ее лицо было полно страха, ее тело дрожало, как будто она испытала что-то ужасное.

Му Цин держала её за руку крепко и утешала: "Всё хорошо, всё хорошо, теперь с тобой мама,

не бойся".

Чувствуя страх малыша, Ян Чен подсознательно похлопала ее по спине и улыбнулась: "Да, с папочкой здесь, чтобы защитить тебя, нет". Люди осмеливаются издеваться над тобой, и что потом? Что еще эта сестра сделала с тобой?"

"Потом эта сестра внезапно освободила Сюаньсуань из маленького дома и сказала Сюаньсуаню, что Сюаньсуань - это Линлун, а Линлун - это Сюаньсуань". Моя сестра сказала Мэвис, чтобы она защищала свою мать, когда вырастет, а потом сестра ушла".

"Ушла?" Янг Чен поняла смысл ее слов.

Малышка кивнула головой в утвердительной манере: "Сестра сказала Сюань Сюань, что она собирается в далекое место..."

"Папа, Мэвис голодна". Сказав это, малыша вырвало языком и он выглядел смущенным.

"Мама отвезет тебя в поисках еды". Му Цин подобрал ее и направился в хижину.

Yang Chen двинул для Feng Yuankui для того чтобы последовать за, после этого стоял в таком же месте сам и скандировал.

После того, как ему было трудно разобраться в своих грязных мыслях, он постепенно разобрался в нескольких ключевых моментах.

Во-первых, его дочь Сюаньсуань не была больна, и причина предыдущего несчастного случая должна быть связана с так называемой сестрой во сне.

Во-вторых, эта так называемая сестра могла появиться только во сне Сюаньсуаня, и по какой-то неизвестной причине это заставило её захватить контроль над телом Сюаньсуаня, что привело к более ранней сцене.

И она, казалось, существовала очень враждебно по отношению к себе.

Больше всего его озадачило то, что после того, как она выхватила контроль над телом Сюань Сюань, несмотря на то, что она не признала его на губах, подразумевалось, что она действительно признала личность Ян Чэня, как своего отца.

Думая об этом, Ян Чен не могла не иметь головной боли.

В этом мире у него была только одна дочь, Сюаньсуань, и ничего больше, даже в своей предыдущей жизни в мире выращивания, он никогда не прикасался ни к одной женщине, не говоря уже о том, что оставил половину наследника.

Так откуда взялась эта лишняя дочь?

Самое главное, ее звали Маку Линлун, ее фамилия была Му, и у нее была та же фамилия, что и у Му Цин, она была как-то связана с Му Цин?

И она также сказала Сюаньсуань, что она - Сюаньсуань, а Сюаньсуань - это слова Сюаньсуань.

Значит ли это, что Сюаньсуань и Линлун - один и тот же человек?

Другими словами, так называемые две дочери - это все еще один и тот же человек, просто

разные личности?

Он не мог не качать головой, просто чувствуя, что сходит с ума.

http://tl.rulate.ru/book/40532/925193